

*Долгая Е. А.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Харьковского национального фармацевтического университета*

*Филянина Н. Н.,
доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук
Харьковского национального фармацевтического университета*

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ Н. В. СТАНКЕВИЧА «НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ ИЗ ЖИЗНИ ГРАФА Z***»

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанрового своеобразия повести Н.В. Станкевича «Несколько мгновений из жизни графа Z***». Не обладая большими художественными достоинствами, повесть Н.В. Станкевича отразила душевное состояние автора. Образ главного героя неотделим как от образа самого Н.В. Станкевича, так и от образа лирического героя Н.В. Станкевича. Повести Н.В. Станкевича присущи черты романтической повести.

Ключевые слова: жанровое своеобразие повести, образ лирического героя, романтическая повесть.

Постановка проблемы. В русской литературе 30-х годов XIX века наиболее распространенным и популярным жанром в читательских кругах становится повесть. Наиболее весомый вклад в разработку вопроса о жанровой сущности повести сделал В.Г. Белинский. В статье «О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»)», опубликованной в 1835 году в «Телескопе», критик подчеркивает широкое распространение повести, которую, по его словам, «теперь все пишут и все читают» [1, с. 271]. Вслед за Н.И. Надеждиным В.Г. Белинский определяет повесть как «распавшийся на части, на тысячи частей, роман» [1, с. 271].

В.Г. Белинский полагает, что повесть способна отобразить жизнь со всех точек зрения, «ее форма может вместить в себе все, что хотите, – и легкий очерк нравов, и колкую саркастическую насмешку над человеком и обществом, и глубокое таинство души, и жестокою игру страстей» [1, с. 271–272]. В широком распространении повести критик видит «отражение духа времени, отклик на насущные задачи современности» [2, с. 405]. По его мнению, «если есть идеи времени, то есть и формы времени» [1, с. 276]. Такой формой времени явилась повесть. К жанру повести обращается и Н.В. Станкевич.

Творчество Н.В. Станкевича-прозаика представляется важным и интересным как творчество человека, который был одним из умственных центров своего времени. Духовная значимость его личности стимулирует интерес к его литературному наследию.

Проведенный анализ критической литературы последних лет свидетельствует о том, что прозаические произведения Н.В. Станкевича не были предметом специального изучения. Творческое наследие Н.В. Станкевича исследователи рассматривали в контексте его личного влияния на современников, его вклада в распространение немецкой идеалистической философии в России 1830-х годов, а также изучения поэтического творчества членов кружка Н.В. Станкевича.

Повесть Н.В. Станкевича признана исследователями относительно слабой. Исследователи, обращавшиеся к прозаическому творчеству Н.В. Станкевича (П.В. Анненков [3], А.Л. Волынский [4], Л.Я. Гинзбург [5], М.Я. Поляков [6], П.А. Мезенцев [7], С.И. Машинский [8], З.А. Каменский [9], Г.Г. Елизаветина [10]), подчеркивают автобиографичность этого произведения.

Исследователи полагают, что повесть Н.В. Станкевича отразила раздумья автора о своей будущей судьбе, а также всю его жизнь, его духовный облик, мысли, переживания, поиск жизненного пути, равно как и характерные приметы эпохи: душевную раздвоенность, неудовлетворенность, тоску, рефлексию. Отметим, что Л.Я. Гинзбург называет эту повесть повестью о рефлексии, сводящей в могилу высокоодаренного и благородного юношу. М.Я. Поляков подчеркивает автобиографический характер повести «Несколько мгновений из жизни графа Z***», отразившей восприятие автором жизни с радостной, праздничной стороны. П.А. Мезенцев, полемизируя с М.Я. Поляковым, отметил, что в автобиографической повести Н.В. Станкевича отражено презрение к «свинскому» счастью самодовольных дворян и чиновников. С.И. Машинский называет рассматриваемую повесть плодом размышлений автора о том, «какими путями возможно включение человека в сферу активной жизнедеятельности» [8, с. 40]. З.А. Каменский пишет, что повесть Н.В. Станкевича, как и его ранние стихи, содержит критическое отношение к «свету». Г.Г. Елизаветина рассматривает повесть «Несколько мгновений из жизни графа Z***» в контексте духовных исканий Н.В. Станкевича.

Таким образом, проанализировав критическую литературу, можно прийти к выводу, что повесть не была рассмотрена в широком литературном контексте и не была подвергнута целостному литературному анализу.

Целью статьи является осуществление исследования жанрового своеобразия повести Н.В. Станкевича «Несколько мгновений из жизни графа Z***». Кроме того, данное исследование будет способствовать формированию более полного представления о литературном процессе 1830-х годов, так как творчество Н.В. Станкевича – характерная страница русского романтизма этого периода.

Изложение основного материала исследования. В письме своему другу Я.М. Неверову от 24 апреля 1834 года Н.В. Станкевич сообщает: «Я начал писать повесть. Надеюсь скоро кончить и пришлю тебе» [11, с. 285]. В том же году он публикует свою повесть в «Телескопе» под псевдонимом Ф. Зарич. Публикация повести не прошла незамеченной: в статье А.А. Краевского «Обозрение русских газет и журналов за

первую половину 1834 года», помещенной в «Журнале министерства народного просвещения» за октябрь 1834 года, подчеркивается, что в повести «видны высокий идеальный характер и теплота поэтического чувства» [12, с. 145].

Богатая философская проблематика произведения Н.В. Станкевича позволяет назвать его философской повестью, главный герой которой не представляет собой саморазвивающийся характер, его образ является выражением авторских размышлений. Основная мысль, которую Н.В. Станкевич развивает в своем произведении, – поиск путей постижения истины.

Повесть Н.В. Станкевича носит автобиографический характер. Основные вехи жизненного пути Z***, главного героя повести, совпадают с биографией самого автора: детство в деревне, переезд в Москву, поступление в Московский университет. Интересен тот факт, что дальнейшие события жизни графа – неудавшаяся попытка реализовать себя в практической деятельности, болезнь, подтачивающая физические силы, отъезд за границу, лечение, безвременная смерть на чужбине – предвосхищают будущее автора повести. Примечательно и чисто внешнее сходство автора со своим героем: высокий рост, хорошее сложение, черные волосы. Но гораздо важнее сходство их духовного облика (пылкая, возвышенная душа, способная «ко всем сильным ощущениям» [13, с. 68], открытый характер, мягкая и деликатная натура, чуждая грубому и меркантильному «свету»), совпадение этапов духовной биографии (жажда познания, поиски истины, приведшие к философскому скептицизму, потребность в общественно-полезной деятельности, готовность к «святому подвигу» во имя человечества, любовь к искусствам). Это сходство духовного развития автора и героя повести определяет итоговый характер произведения, ставшего «завершением определенного этапа исканий Станкевича» [13, с. 15].

В основе сюжета повести лежит история жизни графа Z***, молодого человека, стремящегося к познанию истины. То обстоятельство, что его детские и отроческие годы прошли в имении отца, в деревне, вдали от мирской суеты, «спасло в нем многое: мелкие, ничтожные побуждения светского юноши были ему незнакомы; он не умел отделять слов от мыслей, в детстве не разыгрывал мужа, в юности – старца; не стыдился чувствовать, верить; не посягал на религию из приличия и не молился из слабости» [13, с. 68]. Выросший на лоне природы, он считал ее своей наставницей, воспринимал ее как разумную и любящую, «свыкся с нею, сочувствовал ей» [13, с. 68].

В 15 лет Z*** переезжает в Москву. Здесь он оказывается лицом к лицу со светским обществом, в первый раз испытывает «неприятную борьбу с жизнью» [13, с. 68]. Появившись в обществе, молодой Z*** «поступает на мытарства»: ему приходится выдерживать «атаку» дядюшек и тетушек, испытующие взгляды кузин, бахвальство кузенов. Этот суетный мир был чужд графу, но ему пришлось научиться, если не лицемерить, то, по крайней мере, скрывать свои чувства, «двусмысленной улыбкой (он должен был с ней познакомиться) подавляя в себе удивление и досаду...» [13, с. 68]. Однако оставить этот мир он не мог, ибо для этого ему пришлось бы уехать из Москвы, что означало для него отказ от всех «радужных надежд». Надежды эти были «не кресты, не чины, не блистательное положение в обществе: нет! душа его жаждала познаний...» [13, с. 68–69].

В Москве он надеялся «удовлетворить святому стремлению к истине...» [13, с. 69], мечтал обрести здесь наставников и единомышленников, чтобы «заключить с ними союз братства и рука в руку переплыть житейское море...» [13, с. 69]. С душой,

доверчивой и открытой миру, он тянулся к людям, но они не поняли его душу, не протянули ему руку дружбы. Обманутый в своих лучших надеждах, он начал презирать этот мир. Ощущая себя выше «толпы», он с улыбкой «вмешался» в нее и вступил на «паркетное поприще», чтобы поближе познакомиться с женщинами – созданиями, которым, по его мнению, «природа определила представлять на земле красоту и любовь» [13, с. 69]. Но и здесь его постигло разочарование: реальные женщины не соответствовали его идеалу.

Во время обучения в университете граф находит людей, близких ему по духу (как и Н.В. Станкевич, вокруг которого в 1831 году, на втором году его обучения в университете, собрался кружок молодых людей, известный в истории русской литературы и культуры как кружок Н.В. Станкевича). Появился у него и верный, преданный друг Мануил (прототипом которого был, очевидно, Я.М. Неверов, ближайший друг Н.В. Станкевича). По окончании университета Мануил (как и Я.М. Неверов) переехал в Петербург, граф же (как и Н.В. Станкевич) остался в Москве, лишившись дружеской поддержки.

Без друга ум Z***, «не останавливаемый в своем стремлении, страшно начал работать» [13, с. 70]. Граф, не щадя своих сил, стремился постичь истину. В уме графа «система за системой созидалась и разрушалась...» [13, с. 69]. Сам Н.В. Станкевич обращался к изучению различных философских систем, изучал Шеллинга, Канта, Фихте, Гегеля и Фейербаха.

Граф Z*** искал в науке, по мнению П.В. Анненкова, «дополнения неумолкающим требованиям чувства...» [3, с. 95]. Ему возражает Ю.В. Манн: «Нет, наука и искание истины – главный пафос этого характера» [14, с. 194]. Нельзя с этим не согласиться. Граф, как и Н.В. Станкевич, начинает сомневаться в могуществе своего ума, в возможности постижения истины, «все утешительное каждой системы гибло без возврата, а леденящие сомнения все умножались!» [13, с. 70]. Кроме того, Z*** не мог примирить свое стремление к истине с потребностью в вере и любви.

Чтобы разрешить волнующие его вопросы, он сначала обращается к метафизике (вспомним, что самим Н.В. Станкевичем в 1833 году в форме двух писем философского характера написана статья «Метафизика»), затем к изучению истории (которой Н.В. Станкевич усиленно занимался в первый послеуниверситетский год и которую он рассматривал как философскую задачу), религии и искусств. Но все это не смогло заполнить пустоту в его душе, «червь точил сердце» [13, с. 70].

Граф по-прежнему любил природу. Однако «немая красота» уже не могла удовлетворить его. Душа его жаждала сочувствия, понимания, взаимного чувства. Для того чтобы «успокоить» душу, граф решает посвятить свою жизнь практической деятельности, «занять значительное место в обществе, быть на нем олицетворенно справедливостью, водворять вокруг себя благо...» [13, с. 71]. Сам Н.В. Станкевич также испытывал острую потребность в деятельности.

Граф старательно готовится к «подвигу» честной и трудной деятельности, служению истине, людям и родине. Свершение этого «подвига» становится для него отныне смыслом всей его жизни (как и для самого Н.В. Станкевича, мечтавшего, впрочем, совершить свой «подвиг» в сфере отвлеченной мысли, ибо «рылеевское понятие о гражданском подвиге чуждо пассивной и мечтательной натуре Станкевича и не согласовалось с его идеалистическим отношением к действительности» [15, с. 73]). Z*** отправляется за границу, где изучает природу

человеческих и общественных отношений. Вернувшись в Россию, он с воодушевлением вступает на новое для него поприще (где именно он трудился и какую должность занимал, автор повести не уточняет). Однако состояние его здоровья, которое ухудшалось из-за «болезни души», вынуждает его (как и Н.В. Станкевича) оставить свои обязанности и по совету докторов снова уехать за границу.

Разочарованный в философии и частных науках, потерпевший фиаско в практической деятельности, граф избирает путь, который, по его мнению, может привести к истине: он обращается к искусствам – представителям «неба на земле» [13, с. 75]. Они одни стали его прибежищем, ибо могли заставить его забыть о пустоте жизни, они напомнили о надеждах его юности, то есть возродили веру в возможность всеведения.

Вскоре Z*** слушает симфонию Бетховена «в концерте». Под воздействием светлых звуков музыки душа графа почувствовала необходимость в существе, на которое он мог бы излить «все обилие тоскующей любви» [13, с. 77–78]. Бессознательно взор его обратился на молодую девушку, сидящую напротив него. С этого момента действительность для Z*** начинает двоиться на реальную и воображаемую. Он сосредотачивается то на своих ощущениях, вызываемых музыкой, то на девушке, которую, как ему кажется, очаровали те же звуки и мечты, что и его самого.

Божественная музыка Бетховена помогла Z*** обрести любовь, преобразила его, он изменился как внешне (стал прекрасен, как «небожитель», именно таким он был, когда шел на «подвиг»), так и внутренне («Змея безнадежности отпала от груди его, он ожил всей полнотой своей роскошной жизни» [13, с. 79]). Пустота в его душе заполнилась любовью, и он почувствовал в себе присутствие божества. Граф, наконец, обрел гармонию в своей душе, ибо приобщился к вечно женственному началу.

Однако недолго довелось Z*** наслаждаться обретенным счастьем, жить обновленной жизнью. Как и Н.В. Станкевич, граф умирает вдали от родины, на руках у своей возлюбленной (сам Н.В. Станкевич также нашел свою настоящую любовь перед самой смертью). Хрупкая натура графа, который, как и Н.В. Станкевич, носил в своей груди «роковой зародыш преждевременной смерти» [16, с. 123], не смогла выдержать «неожиданное блаженство», оно приблизило его к смерти.

В образе графа Z*** представлен романтический тип героя времени. З.А. Каменский говорит о нем: «Байронический или, лучше сказать, «лермонтовский» юноша» [9, с. 211]. Как и передовая молодежь 30-х годов XIX века (в частности члены кружка Н.В. Станкевича), граф, с душой пылкой и неспорченной, избегал суетного «света», занимался наукой, обращался к искусствам, болезненно ощущал дисгармонию мира.

Осуществленный анализ жанрового своеобразия повести Н.В. Станкевича позволил сделать следующие **выводы**. Повесть отразила сомнения автора в возможности постижения истины, в силе разума, стремление к любви и счастью, а также раздумья о своем предназначении в жизни. Выразителем авторских идей в повести является ее главный герой – граф Z***. Образ главного героя повести тождествен автору повести, а также лирическому герою поэзии Н.В. Станкевича: граф также одинок, разочарован, стремится постигнуть тайны бытия. Кроме того, образ графа воплотил в себе основные черты русского дворянского интеллигента первой половины 30-х годов XIX века – стремление к постижению истины, любовь к наукам

и искусству, ощущение дисгармонии мира, готовность к духовному подвигу.

Повесть Н.В. Станкевича представляет собой типичную романтическую повесть: ее действие концентрируется вокруг главного героя, натуры возвышенной и неординарной; главный герой исповедует высокие нравственные принципы; обстановка повести представляет собой декоративный фон; пафос повести характеризуется торжественной приподнятостью. Главный герой произведения Н.В. Станкевича – рефлектирующий человек, которому чуждо активное действие. В повести нет социально-мотивированного конфликта, интереса к социальным противоречиям, пафоса высокой гражданской ответственности.

В заключение отметим, что основное внимание Н.В. Станкевича-прозаика, как и Н.В. Станкевича-поэта, сосредоточено на раскрытии внутреннего духовного мира своего героя. Являясь отражением духа времени, данная повесть стоит в ряду других русских романтических повестей, представивших реальный тип героя времени.

Перспективы исследования заключаются в осуществлении целостного исследования литературного творчества членов кружка Н.В. Станкевича.

Литература:

- Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В.Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 1 : Статьи и рецензии. Художественные произведения 1829–1835. – 1953. – 573 с.
- Сидяков Л.С. Русская критика 20–30-х годов XIX века о жанре повести / Л.С. Сидяков // Ученые записки Латвийского гос. ун-та. – 1963. – Т. 46. – С. 393–414.
- Анненков П.В. Биография Николая Владимировича Станкевича / П.В. Анненков // Станкевич Н.В. Переписка его и биография, написанная П.В. Анненковым / Н.В. Станкевич. – М. : Типогр. Каткова и К, 1857. – С. 1–237.
- Волинский А.Л. Русские критики. Литературные очерки / А.Л. Волинский. – СПб. : Типогр. М. Меркушева, 1896. – 827 с.
- Гинзбург Л.Я. Русская лирика 1820–1830-х годов / Л.Я. Гинзбург // Поэты 1820–1830-х годов. – Л. : Сов. писатель, 1961. – С. 5–105.
- Поляков М.Я. В кружке Станкевича / М.Я. Поляков // Поляков М.Я. Белинский в Москве. 1829–1839 / М.Я. Поляков. – М. : Моск. рабочий, 1948. – С. 73–90.
- Мезенцев П.А. Белинский. Проблемы идейного развития и творческого наследия / П.А. Мезенцев. – М. : Сов. писатель, 1957. – 496 с.
- Машинский С.И. Кружок Н.В. Станкевича и его поэты / С.И. Машинский // Поэты кружка Н.В. Станкевича. – М. – Л. : Сов. писатель, 1964. – С. 5–70.
- Каменский З.А. Московский кружок Любомудров / З.А. Каменский. – М. : Наука, 1980. – 327 с.
- Елизаветина Г.Г. Н.В. Станкевич и его духовное наследие / Г.Г. Елизаветина // Станкевич Н.В. Избранное / Н.В. Станкевич. – М. : Сов. Россия, 1982. – С. 3–24.
- Станкевич Н.В. Переписка: 1830–1840-е годы / Н.В. Станкевич ; ред. и изд. А.И. Станкевича. – М. : Типогр. тов-ва А.И. Мамонтова, 1914. – 787 с.
- Краевский А.А. Обзорение русских газет и журналов за первую половину 1834 года / А.А. Краевский // Журнал министерства народного просвещения. – 1834. – № 10. – С. 110–149.
- Станкевич Н.В. Избранное / Н.В. Станкевич. – М. : Сов. Россия, 1982. – 256 с.
- Манн Ю.В. Русская философская эстетика (1820–1830-е годы) / Ю.В. Манн. – М. : Искусство, 1969. – 304 с.
- Мезенцев П.А. Белинский. Проблемы идейного развития и творческого наследия / П.А. Мезенцев. – М. : Сов. писатель, 1957. – 496 с.
- Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. / А.И. Герцен – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 9 : Былое и думы. 1852–1868. – Ч. IV. – 1956. – 354 с.

Долга О. О., Філянїна Н. М. Жанрова своєрідність повісті М.В. Станкевича «Кілька миттєвостей із життя графа Z*»**

Анотація. Стаття присвячена дослідженню жанрової своєрідності повісті М.В. Станкевича «Кілька миттєвостей із життя графа Z***». Не маючи великих художніх достоїнств, повість М.В. Станкевича відбила душевний стан автора. Образ головного героя невід'ємний як від образу самого М.В. Станкевича, так і від образу ліричного героя М.В. Станкевича. Повісті М.В. Станкевича властиві риси романтичної повісті.

Ключові слова: жанрова своєрідність повісті, образ ліричного героя, романтична повість.

Dolgaya Ye., Filyanina N. Genre originality of the story by N.V.Stankevich "A few moments in the life of Earl Z *"**

Summary. The article investigates the genre originality of story by N.V. Stankevich "A few moments in the life of Earl Z ***". This novel is not considered to be a great artistic value but it reflected the author's spirit. The author's ideas are expressed by Earl Z, he is the main hero of the novel. His image is inseparable from both N.V. Stankevich and from lyrical image by N.V. Stankevich. As a reflection of the spirit of that time, this story is among other Russian romantic novels that provided real-time type of hero.

Key words: genre originality of the story, image of the lyrical, romantic story.